

В литературе народов мира (былинах, сказках, баснях, рассказах, повестях и др.) зачастую присутствуют персонажи, владеющие разнообразными ремесленными специальностями. Напомним самых известных: Никиту Кожемяку из русского эпоса, портных, пекарей и башмачников из сказок братьев Гримм и Шарля Перро, кузнеца Викулу из «Вечеров на хуторе близ Диканьки». И в былые времена, и сегодня понятия «ремесло» и «ремесленник» ассоциируются с городской жизнью, которая не может обойтись без сапожников, столяров, плотников, портных, кузнецов, слесарей, булочников и прочих. Продукция перечисленных ремесленных специальностей всегда была востребована горожанами, поскольку отвечала спросу с точки зрения приемлемых цены и качества изделия. И главное, во все времена в общественном производстве ремесло являлось весьма чувствительным элементом, реагирующим на перемены в повседневной жизни населения как столичных, так и провинциальных городов.

Изменения в российском обществе, вызванные реформами 60–70-х годов XIX века, в частности отменой крепостного права 1861 года, способствовали бурному развитию промышленности и торговли, а также формированию у экономически активной части населения новых требований к качеству жизни

и быта. Эти явления не обошли стороной и Коломну как важный торгово-промышленного центра Московской губернии. Поэтому за пореформенные полвека именно в ремесле зримо проявились увядание старых и появление новых специальностей, степень живучести его отдельных отраслей в условиях конкуренции с фабричным производством.

Известный статистик В. Орлов, обследовавший подмосковные города в 1880 году, отмечал: «Значительная часть городского населения получает средства от занятия торговлей; кроме того, благодаря особенностям город-

ской жизни, для известной части городского населения не малым источником доходности является промысел, обыкновенно называемый предложением личных услуг». В Коломне и других городах губернии традиционно ремёслами занимались не только мещане, но и крестьяне, поменявшие место жительства и сферу труда в целях получения большего заработка.

Во второй половине XIX века в Коломне в зависимости от конъюнктуры рынка товаров и услуг возрастало количество горожан-ремесленников как в целом, так и в отдельных специальностях. Если в 1866 году полицейской статистикой было учтено 944 ремесленника, включая мастеров, рабочих и учеников (6% населения), то к 1871 году их число увеличилось вдвое, составив 2060 человек (10%). Стагнация в российской индустрии середины 1880-х годов, отразившаяся негативно на состоянии и коломенской промышленности, повлияла на ремесленное производство, вызвав увеличение количества ремесленников до 2660 чел. (13% населения), которые частично восполнили недостаток промышленной продукции, предназначенной для массового потребления. Напротив, промышленный подъём, отмечавшийся в России со второй половины 1890-х годов и выразившийся в Коломне в развитии крупных фабричных заведений, стал причиной сокращения лиц, занятых в ремесле. К исходу первого десятилетия XX века ремесленников насчитывалось 1950 человек (9% населения).

Ремесленные занятия населения Коломны были многообразны и насчитывали около 70 специальностей, связанных с изготовлением «предметов пищи, одежды и домохозяйства».

К ремесленникам, изготавливавшим «предметы пищи», традиционно относили мясников, колбасников, поваров, квасников, калачников, саечников, бараночников, хлебников (готовили хлеб из ржаной муки), булочников (выпекали хлеб из пшеничной муки), кондитеров (конфет-

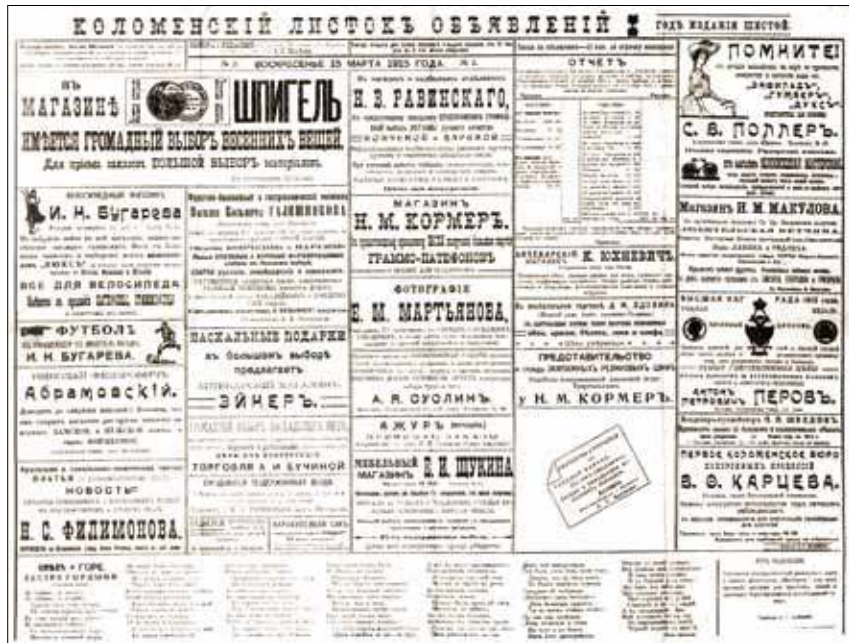
чки или сладники приготавливали лакомства), пирожников (пекли и торговали пирогами). На протяжении второй половины XIX века происходят изменения в соотношении хлебников и булочников. И если в 1871 году их общее число составило 22 мастера, среди которых наблюдается абсолютное преобладание хлебников — 18 (81,8%), то в дальнейшем устойчивой становится тенденция сокращения числа хлебников и, наоборот, увеличения числа булочников. Так, в 1877 году в городе насчитывалось 17 хлебников и 7 булочников. В начале XX века количество хлебников (15 мастеров) и булочников (13 мастеров) почти сравнялись. Столь выраженное падение числа хлебников и возрастание числа булочников объясняется расширением спроса на высококачественный белый хлеб (один из показателей растущей платёжеспособности населения), а также разнообразием ассортимента продукции мастеров-булочников.

В Коломне наиболее крупными хлебопекарнями, пользующимися популярностью у горожан, являлись заведения А. С. Нестерова, И. Н. Чипилева, Е. Е. Пенькова и Н. В. Вязева на Астраханской улице, П. В. Галишникова на Каширской улице, А. Л. Вдовиной на Спасской улице, в которых вместе с хозяевами трудилось от 7 до 12 рабочих.

Интересна судьба калачного производства. Если калач традиционно выделяли как продукт самого высокого качества, то в условиях большей доступности других изделий из белой муки калач теряет особость. Тем более что его начинают успешно выпекать булочники, и узкие специалисты-калачники терпят убыток. Поэтому неудивительно, что кратковременное увеличение числа калачников к концу 70-х годов XIX века до 15 мастеров сменилось к 1884 году их заметным сокращением до 3 мастеров и минимальным присутствием на рынке в 1909 году. Примерно то же происходит в производстве баранок и сак. Одновременно наблюдалось увеличение ремесленников-пирожников, предлагавших разнообразный ассортимент пирогов (с двух мастеров в 1897 году до четырёх в 1909 году).

При хлебопекарнях владельцами зачастую устраивались магазины, торговавшие хлебобулочными изделиями. Так, при заведении купца А. С. Нестерова его сын С. Ф. Нестеров вёл торговлю хлебом с оборотом 30 тыс. рублей; торговое заведение мещанки А. Л. Вдовиной с оборотом 15 тыс. рублей предлагало печёный хлеб; на Владимирской улице можно было приобрести калачи крестьян А. П. Митина и Е. Ф. Пенькова.

Коломенский листок объявлений, 1915

(С.И. Самошин. Путешествие в старую Коломну. Коломна, 2007)

С годами возрастала потребность в кондитерских изделиях — конфетах, сахарных яствах, лакомствах. Отметим, что кондитеры были только в крупных уездных городах — Серпухове и Коломне (здесь в начале XX века действовало 5 кондитерских). Излюбленным стало заведение «кондитера-кухмейстера» П. П. Шведова на Пятницкой улице, где можно было приобрести различные сласти. Рекламируя своё заведение в одном из номеров «Коломенского листка объявлений», кухмейстер указывал, что он «принимает заказы на бальные и поминальные обеды по умеренным ценам».

Рост потребления готовой мясной продукции способствовал пятикратному увеличению числа колбасников: с одного до пяти мастеров за 1877–1909 годы. Как следствие, это привело к повышению спроса на исходное сырьё и расширению мясного производства. Примечательно, что колбасные заведения во второй половине XIX века были лишь в крупных промышленных центрах губернии — Коломне и Серпухове, в остальных городах представители этой профессии появились только в начале XX века. Владелец самого известного в Коломне колбасного заведения мещанин Н. В. Равинский активно рекламировал свою продукцию, предлагая в собственном магазине приобрести «ветчину копчёную и варёную, фаршированные колбасы и сыры разных сортов, русское и парижское масло». В торговой точке имелось отделение гастрономических, колониальных, фруктовых и кондитерских товаров.

Быстрый рост населения Коломны во второй половине XIX — начале XX веков повлёк за собой увеличение (в 2,7 раза) числа мастеров, занятых изготовлением предметов одежды — портных, модисток (мастериц

Колומна *Ноя 21 1913 г.*

БУЛОЧНАЯ
МИНИСТЕРСКАЯ
ТОРГОВАЯ
Александровская торговая
улица Школьная

ПРИИМАЮТСЯ
НА ТОРТЫ,
КУЛЕБНИКИ
— БОТОНЫ

Счет
ИЗЪ
Булочной и Кондитерской

Тихона Федоровича Макарова

№ счета	Число	Продукты и материалы	Всего		СУММА	
			руб.	коп.	руб.	коп.
		<i>100 м мука</i>				
		<i>50 м мука</i>				
		<i>10 м сел. фар</i>				
		<i>Формы</i>				
		<i>Макара</i>				

Счет торгового заведения (ЦГА г. Москвы).
Ф. 492. Оп. 21. Д. 450. Л. 165)

Колומна *Ноя 15 1913 г.*

ТИПОГРАФИЯ,
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
— II —
БАГЕТНО-РАМОЧНАЯ
МАСТЕРСКАЯ
22 г. КОЛОМНА.

Счет
— ОТЪ —
Н-нова Л. М. ВЪЛОУСОВОЙ.

Гостю *Кружечу*
Висельи Дрес
за работу

№ счета	Продукты и материалы	ЦЕНА		СУММА	
		Руб.	К.	Руб.	К.
	<i>Отпечатаны адрессы, билеты и программ. смы.</i>				

Счет торгового заведения (ЦГА г. Москвы).
Ф. 492. Оп. 21. Д. 450. Л. 40)

женских головных уборов, белья и платья), сапожников, башмачников, шляпников и картузников. По мнению историка П. Г. Рындзюнского, «этот род деятельности дольше оставался на стадии ремесла, так как здесь могла широко применяться надомная работа, и хотя «зависимость от крупных торговых фирм в больших городах распространялась на периферии, всё же шитьё одежды не испытывало такого давления капиталистического производства».

На 80-е годы XIX века пришёлся своеобразный пик числа портных, когда при 47 мастерах числилось 158 рабочих и 83 ученика. Однако в конце XIX века в магазинах Коломны развернулась продажа готовой одежды, изготовленной на московских фабриках. В такой торговле ведущим был магазин (мастерская) мужской и женской одежды Д. Хаушпигель с годовым оборотом до 20 тысяч рублей, осуществлявший продажу сезонной одежды, а также предлагавший для приёма заказов «большой выбор материалов». Развитие магазинной торговли готовым платьем привело к падению спроса на аналогичные изделия местных кустарей и, как следствие, к значительному (в 1,6 раза) сокращению количества портных. Тем не менее, население по-прежнему пользовалось продукцией самых известных в Коломне портновских мастерских: Н. Ф. Абрамовского, С. Ф. Кирсанова, Я. Д. Галызина, М. Н. Буянова и других. Владелец одной из них, крестьянин Зарайского уезда Н. Ф. Абрамовский, имел на Алексеевской улице магазин, где принимал заказы на верхнее дамское, мужское и форменное платье.

Очевидно, что любая одежда, особенно из дорогих тканей, требовала ухода, что обусловило появление химической чистки одежды и ремеслен-

«Модистки», Эдгар Дега, 1882 г.

ников-«пятновыводчиков». В начале XX века в Коломне в этом ремесле было занято четыре мастера. Наибольшей популярностью пользовалась красильня Н. С. Филимонова на Владимирской улице, предлагавшая «специально-химическую чистку платья по усовершенствованному способу, отпарку плюшевых и бархатных вещей в распоротом и целом виде».

Традиционно потребности горожан в обуви удовлетворяла продукция ремесленников — башмачников и сапожников. Во второй половине XIX века мелких производств по пошиву обуви увеличилось в 2,5 раза и в начале XX века составило около 50 заведений. Крупные сапожные мастерские принадлежали П. П. Перову на Пятницкой улице, А. П. Перову на Семёновской улице, И. М. Чукулаеву на Москворецкой улице, А. Ф. Игнатову на Репинском овраге. Большинство сапожников-ремесленников трудилось самостоятельно, редко прибегая к помощи работников, что свидетельствовало о сохранении мелкотоварной основы изготовления обуви.

На некоторые виды ремесленного производства серьёзное влияние оказывали веяния моды. Речь идёт в первую очередь о модистках, которые изготавливали женские головные уборы, женское бельё и платья простых фасонов, передники, чепцы. Большинство из них выполняли работу самостоятельно, а у некоторых мастериц со временем появлялись работницы и ученицы — обычно 1–4 человека. Горожанки зачастую обращались в заведения модисток М. М. Черниковой и А. Ф. Волковой на Семёновской улице, Л. И. Бабаевой на Вознесенской улице, А. С. Фоминой на Алексеевской улице и других.

Новые веяния моды сказались на судьбе ремесленников, изготавливавших мужские головные уборы — картузы. В моду в начале XX века уверенно входили мягкие фетровые шляпы, канотье, котелки, кепи и фуражки,

производившиеся фабричным способом. Поэтому неудивительно, что продукция картузников в полной мере не была востребована, и со временем это привело к разорению части мастеров в 2,5 раза: с двадцати пяти в 1882 году до десяти человек в 1909 году.

Коломна как крупнейший город Московской губернии с постоянно растущим числом населения не могла обойтись без ремесленников, которые оказывали услуги по строительству и ремонту зданий (жилых, производственных, общественных) и поддержанию в рабочем состоянии их отопительных систем, изготовлению мебели и других предметов быта. К мастерам, занимавшимся изготовлением предметов домашнего хозяйства, относили специалистов 28 профессий. Среди них в разные годы значились печники, трубочисты, слесари, столяры, плотники, мебельщики, маляры, стекольщики, конопатчики, красильщики, штукатуры, обручники, мыловары, каретники, бондари, лудильщики и другие.

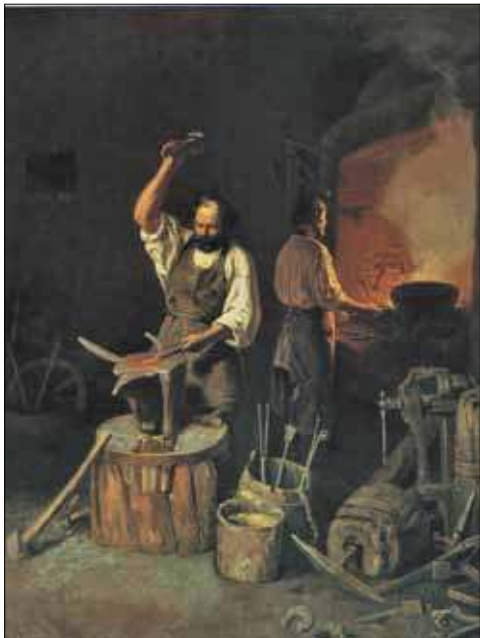
Размах строительных работ в 1870–1880-х годах определялся, главным образом, интенсивностью сооружения фабричных помещений и жилья для приглашённых специалистов и рабочих. Частные дома продолжали строить и городские обыватели, и «новые горожане» (крестьяне). В итоге возрастала потребность в строителях-кровельщиках, кузнецах, плотниках, столярах, штукатурах, малярах, стекольщиках, печниках, обойщиках, конопатчиках, красильщиках. Так, кровельное дело находилось в руках трёх мастеров с 35 рабочими и 8 учениками; устройством печей занимались восемь мастеров с 24 рабочими и 7 учениками; плотницкие работы выполняли семь специалистов с 238 рабочими и 40 учениками. В дальнейшем с расширением строительных работ к исходу первого десятилетия XX века востребованность в квалифицированных мастерах ещё больше увеличивалась. Из 28 подрядчиков плотницких работ с наибольшим числом рабочих (20–35 человек) выделялись А. Г. Адамов, Е. А. Перетокин, М. П. Чугунов, Ф. К. Гусев.

Говоря о печниках, следует упомянуть, что ранее они не только выкладывали печи, но и следили за их состоянием, выполняя функции трубочистов. Кладку печей производили И. М. Шаров, Г. Д. Мешков, М. К. Бирюков и В. С. Ананьев. Со временем эксплуатация наряду с одноэтажными значительного числа двух- и трёхэтажных домов обусловила появление в Коломне мастеров-трубочистов.

Обустройство внутренних помещений домов не могло обойтись и без столярных работ (по определению В. И. Даля, столяр — ремесленник, занимающийся обработкой дерева, более тонкой и тщательной, чем плотник; белодеревщик, краснодеревец). В начале XX века в городе насчитывалось 15 столярных мастерских с 22 рабочими и 7 учениками. В знаменитой повести А. П. Чехова «Каштанка» автор как типичную описал мастерскую столяра Луки Александровича: «У столяра же вся квартира битком набита вещами; у него есть стол, верстак, куча стружек, рубанки, стамески, пилы, клетка с чижигом, лохань... в квартире всегда стоит туман и великолепно пахнет клеем, лаком и стружками». Сам герой очень гордился своим занятием и считал, что столяр — это более важная профессия, чем плотник.

Стремление состоятельных горожан сделать комфортным интерьер своих домов объясняет стабильную потребность в мебельщиках (на рубеже XIX–XX веков постоянно учитывались 3–4 мастера) и полотёрах.

«Кузница»,
Л. Плеханов, 1845 г.

Примечательно, что в небольших уездных городах губернии — Рузе, Волоколамске, Верее, Звенигороде, Можайске — мебельщиков не было.

Развитие промышленности и торговли, рост населения способствовали переходу к общедоступному внутригородскому транспорту на конной тяге. В распоряжении владельцев транспорта общего пользования имелись следующие виды экипажей: кареты, ландо на резиновом ходу, шарабаны на резиновом и железном ходу, пролётки и экипажи на железном ходу, линейки, тарантасы,

тележки, дрожки. Поэтому в Коломне широко распространилось каретное дело (изготовление и ремонт экипажей), увеличилось количество обрубников, колесников, рессорщиков, тележников. Тележные мастерские принадлежали на Астраханской улице И. И. Кулагину, на Кузнецкой улице — В. П. Каштанову и И. Н. Куликову, и другим. Среди колёсных мастерских значимым было заведение А. И. Гусева на Астраханской улице, где, кроме владельца, трудилось семь работников.

Традиционным для Коломны оставался кузнечный промысел. Несмотря на его сокращение в начале XX века, продукция кузнецов была всегда востребованной. Большинство мастерских находилось на Кузнецкой и Каширской улицах и принадлежали И. И., А. И. и И. Г. Кулагиним, Н. И. Грязнову и другим. Однако кузнечные заведения доставляли большие неудобства горожанам. Так, жители Каширской и Поповской улиц жаловались в Городскую управу на две кузницы, от которых «кроме порчи воздуха, приносился и материальный убыток окружающим домам, так как смрад от кузниц проникал через окна и портил внутреннюю окраску, мебель, садился на крыши, от чего они быстро ржавели». В связи с этим управа воспретила устройство новых кузниц в центральных частях города; мастерские же «давних времён» получили право остаться на прежнем месте, но с условием возведения при них дымовых труб высотой 3 аршина над кузницей. Одновременно была запрещенаковка лошадей на тротуарах и улицах Коломны.

Отвечая веяниям времени, важную роль в городе приобрела сфера бытовых услуг, что повлекло за собой расширение «старых» и появление новых технически сложных ремёсел, рассчитанных на обеспеченных людей и индивидуальные заказы. Приведём ряд примеров. В начале XX века на центральной Астраханской улице появились велосипедные мастерские-магазины И. Н. Бугарева (ремонт занимался владелец с сыновьями)

«Столярная мастерская»,
Л. Плеханов, 1845 г.

и С. В. Поллера. Н. И. Бугарев в «Коломенском листке объявлений» за 1915 год широко рекламировал свой товар, зазывая покупателей следующим образом: «Не забудьте зайти в мой магазин, личное посещение наглядно ознакомит Вас с большим запасом и выбором моих велосипедов “Люкс”, за которые мною получены высшие награды в России, Франции и Италии». Предлагал велосипеды и магазин С. В. Поллера, где, согласно рекламе, продавались «лучшие велосипеды в мире по изяществу и лёгкости “Энфильд”, “Гумбер” и “Дукс”»; здесь же размещалась и велосипедная мастерская.

Рост доходов горожан, стремление их к демонстрации своего достатка и статуса способствовали увеличению спроса на часы как зримый признак благополучия. Это способствовало появлению в 1880-х годах мастерских, занимавшихся ремонтом часовых механизмов. В начале XX века насчитывалось уже шесть квалифицированных специалистов в этой сфере. Ремонт часов производили мастерские Н. М. Кормера, С. В. Поллера, Н. Ф. Ремпе и других, располагавшиеся на Астраханской улице. Самым востребованным в городе было часовое заведение Н. М. Кормера. В донесении пристава города Коломны уездному исправнику о евреях, проживающих в городе в 1891 году, указывалось, что часовщик Н. М. Кормер «работает сам лично, имеет двоих рабочих; имеет свидетельство и действительно занимается своим ремеслом». Хотя в городе, говорилось в документе, «имелись русские часовщики Зуборев и Иванов, но к коим имелось мало доверия», большинство жителей обращалось к Кормеру как «имеющему порядочный магазин и добросовестно выполняющему работы».

Коломна входила в число четырёх городов губернии, где трудились золотых и серебряных дел мастера — ювелиры — элита ремесленной корпорации. В Коломне они появляются в начале 80-х годов XIX века (три мастера), и в дальнейшем спрос на их услуги не уменьшался. К сожалению, архивы донесли до нас фамилию лишь одного из них — мастера Б. Я. Вакса.

Постоянно возрастала потребность в изготовлении фотографий, переплётных и литографических работах (литография — печатание с плоской поверхности камня, на которой сделан рисунок; предприятие, где печатают таким способом). С конца XIX века количество мастерских и мастеров, занятых в этих промыслах, постоянно возрастало. В первом десятилетии XX века фотографией занималось шесть, переплётным делом — пять, ли-

*Бланк фотозаведения
А.Б. Тембурского*

*Бланк фотозаведения
М.П. Бортняевой*

тографией — пять мастеров. Популярностью пользовались типолитографии купца А. Б. Тембурского, мещанина Л. Н. Кулагина, почтового чиновника Л. М. Белоусова. Занимались они изготовлением конторских книг для различных предприятий, печатанием реклам и объявлений.

Примечательно, что фотографические мастерские (в отличие от переплётных и литографических, встречавшихся в конце XIX века во многих уездных городах) имелись только в Коломне и Серпухове. В Коломне этим видом деятельности занимались А. Б. Тембурский, М. П. Бортняева (затем владельцем был её сын — И. И. Бортняев), Е. М. Мартьянов, И. Епифанов и другие. В «Коломенском листке объявлений» в марте 1915 года Е. М. Мартьянов извещал своих клиентов о том, что состав его служащих был увеличен, «а потому и работа будет выполнена без задержек с прежним изяществом».

Повышенное внимание к своему внешнему виду у состоятельной части населения, деловых людей, служащих предприятий, чиновников, молодёжи, местной интеллигенции привело в конце XIX века к увеличению спроса на парикмахерские услуги и появлению узких специалистов по женским и мужским стрижкам и причёскам — парикмахеров. До этого указанные услуги предоставляли исключительно цирюльники, которые, помимо выполнения стрижек и бритья бород, занимались кровопусканием и удалением зубов. В начале XX века парикмахерские располагались на Астраханской (владельцы Н. С., А. С. и Н. Н. Соколовы), Полянской (владелец Е. А. Волынская) и Владимирской улицах (владелец Ф. Н. Соколов). Примечательно, что в конце XIX века парикмахеров не было в Звенигороде, Волоколамске, Верее, Можайске, Клину.

На рубеже XIX и XX веков в Коломне как крупном православном городе Московской губернии имелись иконописные мастерские, которыми владели И. Г. Щербаков, А. Т. Быков, В. А. Битков, Р. М. и Н. Р. Михайловы. Они располагались, соответственно, на Борисоглебской, Никольской, Москворецкой и Троицкой улицах.

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX века в Коломне в условиях интенсивно развивающейся крупной промышленности ремесленным производством занималась значительная часть горожан, в первую очередь мещане и пришлые крестьяне. Для них оно служило источником устойчивого заработка, продолжением семейных традиций, а для крестьян — способом вхождения в число горожан. Несомненно, ремесло приспособлялось к меняющимся потребностям жителей, что способствовало появлению новых видов профессий и, как следствие, расширению ассортимента услуг.

И сегодня, спустя столетие, Коломна сохранила всю палитру уважаемых и столь необходимых горожанам ремесленных специальностей — пекарей, кондитеров, парикмахеров, слесарей, плотников, кузнецов, печников, столяров, сапожников, портных, скорняков, часовщиков, фотографов, ювелиров, специалистов по ремонту автомашин и бытовой техники и т.д.